

? Е Чуйцзинь отложил картину в руке и гордо присвистнул, глядя на систему.

С другой стороны, после того, как Шэнь Сичэн прибыл в Академию Юзэ, неудивительным образом прошел период неудовлетворительных дней.

В академии Юзэ большинство из них были сыновьями семьи, которые хорошо дружили с лордом Шен Хоу, и не знали, что происходит в семье Шен.

Шэнь Сичэню не были рады в особняке Шэня, не говоря уже о такой академии с сильным поведением Шэня?

Он не спешил, но смотрел на этих однокурсников с некоторой жалостью.

Сейчас, когда лорд Шэнь Хоу набирает обороты, вполне естественно, что многие люди подходят, чтобы польстить ему. Когда позже особняк Шэнь был закрыт, многих молодых людей из Академии Юзэ, которые все еще были полны решимости, отправили в тюрьму.

Некоторых он сам сопровождал туда.

Естественно, он не отпустит тех, кто достоин дружбы, и не тронет тех, кто дружбы не достоин.

В те времена Шэнь Сичэню пришлось пережить немало разочарований из-за своей юношеской энергичности, но теперь он уже не тот невежественный Шэнь Сань, каким был вначале.

До прихода Мо Сонгшу он решил держаться в тени и не обращать внимания на то, что говорят другие.

Такое отношение также заставляет обидчика чувствовать себя скучным, и вскоре он больше не беспокоится о том, чтобы задирать его.

Дни потекли спокойно, Шэнь Сичэн учился за границей, а Е Чуйцзинь сохраняла свой высокомерный и властный образ в особняке Хоу.

Когда наступила зима, Шэнь Сичэн вернулся в особняк Шэнь во время каникул в колледже и обнаружил, что когда он уезжал, милые маленькие молочные кнедлики превратились в отвратительный вид.

Шан Лу улыбнулся: "Эй, разве молодая леди не всегда была такой? Она очень своевольна, и в этом нет никакого смысла".

Услышав эти слова Шан Лу, Шэнь Сичэн слегка нахмурился и хотел возразить.

Она не всегда была такой. Когда она была перед ним, эта маленькая девочка была очень милой.

Но подумав о том, что она делала тогда, Шэнь Сичэн закрыл рот.

Когда Сяонань Даньцзы снова пришла его искать, была уже ночь перед Новым годом.

Она была одета в три слоя внутри и три слоя снаружи. Она была короткорукой и коротконогой, а теперь выглядела еще более пухлой.

Маленький молочный пельмень подбежал к нему, достал лист бумаги и протянул ему.

Когда Шэнь Сичэнь открыл бумагу, он увидел, что на ней по-прежнему нарисован абстрактный человек.

Только на этот раз это уже не два идеально круглых круга, а круг сверху и более длинный круг снизу. Во всяком случае, видно, какой из них является телом.

Шэнь Сичэнь на мгновение замолчал и, наконец, заставил себя заговорить под ожидающим взглядом собеседника: "...Картина хороша".

Это сказал Шэнь Жуаньюань, которого первый император назвал "росчерком богов".

Глаза Сяо Най Туаньцзы внезапно загорелись, он улыбнулся так сильно, что не было видно его зубов, и обнял его.

Она была невысокого роста, но через полгода все равно доходила ему только до пояса. Сладость ее тела немного ослабла, но она все еще была маленьким молочным пельмешком, который еще не вырос.

Шэнь Сичэнь был прижат к ней, как будто его накрыло облаком.

В душе он произносил проклятия: Думай о том, как она относится к тебе и как она относится к твоей матери в будущем, думай о том, какая она злая, думай о том, что она твой враг...

Маленький молочный пельмень пожаловался ему с ворчанием: "Я тоже думаю, что хорошо рисую, но мой отец всегда говорил, что я плохо рисую".

Шэнь Сичэн некоторое время не слышал, о чем она говорит, только чувствовал, что она немного смущена миловидностью:...Она действительно мила.

Шан Лу, которая только что сказала, что она "смекалистая и своевольная, без всякой причины", уже давно не была такой милой, и все, что осталось, это ухмылка.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2193584>